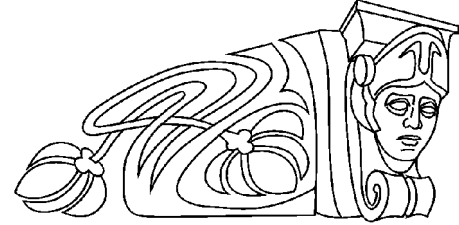

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 364–369
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 364–369
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-364-369>

Научная статья
УДК [94+327](5-15)|19|

Сотрудничество Палестинской национальной администрации и Израиля в области безопасности

М. И. Махмутова

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Россия, 123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14

Махмутова Мария Игоревна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры военного страноведения, makhmutova.maria@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>, Aurhor ID: 1018152

Аннотация. Данная статья посвящена изучению сотрудничества палестинцев и израильтян в области безопасности. Обращается внимание на институт, созданный в рамках процесса Осло, – Объединенный комитет по координации и сотрудничеству. Выявлено, что на его основе была проверена первая возможность взаимодействия двух сторон в рамках одного органа. Иной способ кооперации – переговоры представителей безопасности Палестинской национальной администрации (ПНА) и Израиля «под зонтиком» США, реализуемые в 1990-х гг., однако не принесшие внушительных плодов. Реальным прогрессом на пути взаимодействия в сфере безопасности стали личные контакты между высокопоставленными лицами обеих сторон, которые укоренились со времен мирного процесса. Показательно, что они не прекращались с 1994 г., а после Интифады Аль-Акса и территориально-политического раскола палестинцев Рамалла и Западный Иерусалим сделали ставку на укрепление партнерства в свете общей угрозы, исходящей от ХАМАС.

Ключевые слова: Израиль, Палестинская национальная администрация (ПНА), палестино-израильский конфликт, безопасность, процесс Осло, ЦАХАЛ (Армия обороны Израиля), ШАБАК (общая служба безопасности Израиля)

Для цитирования: Махмутова М. И. Сотрудничество Палестинской национальной администрации и Израиля в области безопасности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 364–369. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-364-369>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Security Cooperation between the Palestinian National Authority and Israel

M. I. Makhmutova

The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 14 Bol'shaya Sadovaya st., Moscow 123001, Russia

Maria M. Makhmutova, makhmutova.maria@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9681-7071>, Aurhor ID: 1018152

Abstract. The article is devoted to the study of the topical problem of Palestinian-Israeli security cooperation. The author draws attention to the institution created in the framework of the Oslo process – the Joint Committee for Coordination and Cooperation. It was revealed that on its basis the first possibility of interaction between two parties within one body was tested. Other way of cooperation is negotiations between the security representatives of the Palestinian National Authority (PNA) and Israel “under the umbrella” of the United States in the 1990s. However, it did not bear impressive results. Tangible progress towards security engagement has come from personal contacts between senior officials on both sides that have been ingrained since the peace process. It is significant that they have not stopped since 1994. After the Al-Aqsa Intifada and the territorial and political division of the Palestinians, Ramallah and West Jerusalem have relied on strengthening their partnership in light of the common threat posed by Hamas.

Keywords: Israel, Palestinian National Authority (PNA), Palestinian-Israeli conflict, security, Oslo process, IDF (the Israel Defense Forces), SHABAK (The Israel Security Agency)

For citation: Makhmutova M. I. Security Cooperation between the Palestinian National Authority and Israel. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 364–369 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-3-364-369>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Проблема безопасности на палестино-израильских территориях была и остается острейшим вопросом. Главная причина постоянной угрозы – неурегулируемый конфликт между двумя

народами, недоверие между ними и сохранение насилия, вписавшегося в повседневность. Первые попытки взаимодействия двух сторон в области безопасности стали возможны только

в 1990-е гг., когда в результате процесса Осло давние противники смогли за одним столом переговоров приступить к обсуждению мирного сосуществования. При этом ситуация на местах продолжала оставаться взрывоопасной, что и подталкивало палестинцев и израильтян искать способы снижения накала ради сохранения хотя бы шаткой, но все же стабильности, дабы не подорвать мирный процесс.

В настоящее время в российской науке имеется множество трудов по палестино-израильской проблематике. Среди основных работ, представленных по данному вопросу, стоит выделить труды ученых Института востоковедения РАН, а именно И. Д. Звягельской [1], Т. А. Карасовой [2], Т. В. Носенко [3], В. В. Наумкина [4]. Представляют интерес работы исследователей МГИМО (У) А. В. Крылова, В. М. Морозова, А. В. Федорченко [5]. Современное состояние палестинской проблемы нашло свое отражение в статьях таких ученых как Г. Г. Косач [6], Т. Р. Хайруллин [7], И. А. Лещеня [8]. Значительный объем литературы по обозначенной тематике составляют англоязычные исследования. Американская школа представлена многочисленными авторами по палестинской проблематике, среди современных исследователей стоит выделить Дж. Р. Хаммонда [9], К. Нельсона [10], Б. Милтон-Эдвардса [11]. Израильскую школу представляют такие ученые, как Б. Моррис [12], Ш. Бартал [13], Я. Бар Симон Тов [14].

Исследуя сотрудничество двух сторон конфликта в области безопасности, можно констатировать, что плотное взаимодействие палестинцев и Израиля стало возможным благодаря началу мирного процесса в 1990-е гг. Их представители впервые официально сели за один стол переговоров на Мадридской конференции в 1991 г., а затем при посредничестве норвежской стороны был создан секретный канал в Осло. На тот момент палестинцы и израильтяне смогли заложить фундамент для будущего сотрудничества. Совместные шаги на пути реализации концепции «два государства для двух народов» сталкивались с многочисленными препятствиями, и процесс не смог увенчаться успехом к началу XXI в. Мирные переговоры продемонстрировали, что обе стороны, вовлеченные в сложный и запутанный этнический конфликт, научились разговаривать друг с другом и понимать друг друга. Однако между ними так и не было выработано доверие на должном уровне.

Палестинская национальная администрация (ПНА) и Израиль приступили к сотрудничеству в разных областях, в том числе и в сфере безопасности. Ситуация на местах к началу 1990-х гг. оставалась накаленной, поскольку после Первой Интифады (1987–1991 гг.) волна насилия утихла далеко не сразу, а ее последствия давали о себе знать еще несколько лет. Внутри обоих обществ сохранялись террористические

организации, которые угрожали не только срыву мирного процесса, но и несли высокую угрозу человеческим жизням. Наиболее опасная ситуация всегда была в тех областях, где израильские поселения находились недалеко от палестинских деревень и городов на Западном берегу и в секторе Газа, а также в Восточной части Иерусалима. Постоянно происходили провокации, нередко приводившие к убийствам, за которыми всегда следовал нескончаемый виток мести «око за око, зуб за зуб».

Сотрудничество в области безопасности стало необходимым в первую очередь для Израиля, который до соглашений Осло доминировал в данной области на всех палестино-израильских территориях. На основе Осло I и Осло II ПНА и Израиль разделили между собой три зоны контроля, в результате часть суверенитета на Западном берегу и в секторе Газа была передана палестинцам. Зона «С» находилась под израильским контролем, где власти страны несли ответственность за своих поселенцев на Западном берегу. Зона «В» переходила под совместный патронаж, и ЦАХАЛ изначально обладал правом там присутствовать. Только зона «А» передавалась исключительно под палестинский контроль, однако на практике ЦАХАЛ мог осуществлять патрули в этой части только при сопровождении палестинской полиции.

В связи с этим Западному Иерусалиму для сохранения косвенного контроля, понимания ситуации на местах и пресечения угроз национальной безопасности нужно было устанавливать контакты с палестинцами на разных уровнях. Учитывая, что для Израиля безопасность важнее инструментов, используемых для ее обеспечения¹ силы ЦАХАЛа и ШАБАКа устанавливали связи с палестинцами на личном уровне, стали работать с чиновниками и высокопоставленными лицами, а также внедряли своих разведчиков в радикальные круги.

Что касается представителей ПНА, то у них был свой интерес, когда они приступили к сотрудничеству с давним противником. Всю структуру зарождающихся институтов преимущественно заполняли представители Организации освобождения Палестины (ООП), а также те лица, которые пользовались доверием ее главы – Ясира Арафата. Соответственно, палестинские организации, не поддержавшие мирный процесс и позиционирующие себя как оппозиция ООП, воспринимались Я. Арафатом как конкуренты на его монополию на власть. Ликвидирование их террористических актов или провокаций, способных негативно отразиться на палестино-израильских переговорах, могло быть эффективнее, если ПНА работает не в одиночку, а обменивается информацией с Израилем.

Сотрудничество в области безопасности с позиции теоретического подхода было глубоко рассмотрено западным ученым Х. Мюллером,

опиравшимся на политический реализм, исходя из которого все государственные акторы склонны к конфликту [15, р. 86], Союзы между ними заключаются при наличии общих неминуемых угроз и возможности их нивелировать, но при их отражении более слабый актор способен потерять полноту своего суверенитета. Взаимодействие двух сторон в области безопасности подразумевает опору на совместные ресурсы, на наличие общих намерений и действий для достижения основной цели – национального выживания. Однако это противоречит общепринятому пониманию национальной безопасности государства, при котором актор опирается исключительно на собственные ресурсы. Сотрудничество с другой стороной в данной области предполагает в определенной степени потерю собственной свободы действий и ограничение способности аккумулировать столько военной мощи, сколько позволяют реальные ресурсы.

Х. Мюллер отмечает, что взаимозависимость государственных акторов, заключивших союз в период военного времени, может быть чрезвычайно высокой. Во время войны существование государства легко ставится под угрозу, и полагаться на другую сторону – это экзистенциальный вопрос. Стратегический выбор должен быть максимально скоординирован, поскольку свобода действий может быть полностью потеряна. В свою очередь союзы, заключенные в мирное время, порой становятся не более чем символическими обещаниями, которые могут нарушаться в самый ответственный момент. Однако такие союзы способны привести к интеграции институтов. При этом более слабые акторы окажутся в подчиненном положении [15, р. 128].

Что касается палестино-израильского сотрудничества в области безопасности, то оно началось после окончания Первой Интифады на волне мирных переговоров. Х. Мюллер выделяет один из типов кооперации в обозначенной сфере, когда по истечении военного времени двое противников налаживают диалог, чтобы установить дружеские связи. Быстрая смена парадигм чревата тем, что у акторов не выстроено до конца доверие друг к другу. В результате воспоминания о нанесенных травмах все еще живы, и наличие опасений по поводу того, что удар может быть вновь нанесен, влечет взаимную неприязнь [15, р. 87].

В рамках мирного процесса между обеими сторонами была предпринята попытка сотрудничества в области безопасности в рамках одного общего института. На основе соглашений Осло Израиль и ПНА создали Объединенный комитет по координации и сотрудничеству. Первоначально стороны воспринимали его как формальный орган. Основная его цель заключалась в обмене теми лицами, которые нарушали безопасность

на территориях. Каждую сторону представлял один командир, имевший в подчинении пять-семь офицеров. Согласно установленному графику, встречи израильтян и палестинцев проходили один раз в неделю, а экстренные переговоры согласовывались в течение 48 ч. В рамках Объединенного комитета были созданы два региональных комитета безопасности (РКБ). Они руководили своим соответствующим окружным координационным офисом (ОКО). Командиры ОКО передавали в РКБ данные о ситуации на местах и выдавали свои рекомендации. Десять отделений ОКО – два в Газе и восемь на Западном берегу – несли ответственность за совместные патрули. На Западном берегу – это районы Дженин, Наблус, Тулькарм, Калькилия, Рамалла, Вифлеем, Хеврон и Иерихон. В секторе Газа контингент ОКО находился на КПП Эрез и Хан-Юнис [9, р. 75; 16, р. 11–12].

Здания ОКО были построены в виде казарм, располагавшихся между зонами «А», «В» и «С», либо находились на территориях «В» и «С». Соответственно, их окружили колючей проволокой и вход был строго ограничен. Внутри находились палестинские и израильские отделения; от каждой стороны работали до 6 офицеров. Их задача заключалась в том, чтобы выполнять предписанные обязательства, взятые обеими сторонами во время мирных переговоров. Совместные патрули выполнялись всегда на двух джипах – палестинском и израильском, следовавших друг за другом [11, р. 16]. Вместе они осуществляли наблюдение за 8-ю палестинскими городами на Западном берегу, пересекая в основном главные улицы, а также вдоль границы сектора Газа. Эти наблюдательные миссии отличались от работы персонала, представлявшего международные силы в Хевроне, поскольку командиры ОКО обладали правом вмешиваться в любые инциденты между гражданскими лицами, а также между военизированными группировками [17, р. 14]. На практике, поддерживая связь друг с другом по рации, представители Объединенного комитета по координации и сотрудничеству пытались останавливать стычки между поселенцами и палестинцами (забрасывание друг друга камнями или взрывчатыми веществами), стремились снизить накал провокации и напряженности, пресекали контрабанду наркотиков, оружия и украденных транспортных средств, решали конфликтные ситуации на до-роге.

По оценке израильского исследователя Д. Хейфеца-Яхава Объединенный комитет по координации и сотрудничеству был оторван от палестинских и израильских институтов безопасности. Однако он продемонстрировал, как могли бы вместе две непримиримые стороны решать острые проблемы на местах [18, р. 85]. В то же время на практике на территориях «В» и «С» всегда доминировал ЦАХАЛ, а в зонах «А»

и «В» палестинцы внедряли свою архитектуру безопасности, нацеленную на доминирование ООП.

Такой способ сотрудничества, несомненно, сильно зависел от динамики мирного процесса. Выстроенный институт не был долговечным, поскольку для взаимодействия двух сторон в столь важной области, как безопасность, необходимы высокий уровень доверия, ответственность и налаженная кооперация в других областях. Кроме того, между исполняющими свои обязанности лицами сохранялась неприязнь друг к другу из-за этнических противоречий, которые глубоко укоренились еще с 40-х гг. XX в. Не исключено, что многие были вынуждены терпеть этот фактор, что и могло снижать эффективность созданного механизма.

Другой пример сотрудничества в области безопасности между ПНА и Израилем стал возможен при создании института посредника между ними. В связи с тем, что после прорыва процесса Осло американская администрация постоянно курировала палестино-израильские переговоры и старалась стать ключевым медиатором в мирном процессе, штаб-квартира ЦРУ в Тель-Авиве стала зонтиком для проведения встреч по вопросам безопасности между обеими сторонами. Их организация была инициирована после того, как посол США в Израиле Мартин Индик подал сигнал о разрыве контактов двух сторон в 1996 г. Тогда ситуация накалилась в связи с тем, что премьер-министр Биньямин Нетаньяху разрешил проводить археологические раскопки Туннеля Хасмонеев в исторической части Иерусалима (Старом городе), а палестинцы восприняли это как решение израильских властей сделать подкоп под Храмовой горой. В штаб-квартире ЦРУ израильские и палестинские представители регулярно продолжали встречаться, но переговоры не приводили к прорыву, поскольку обе стороны обвиняли друг друга в нарушении системы безопасности. Уже после террористических атак в 2001 г. ЦРУ отменили эти заседания [19, р. 105]. Подобный способ сотрудничества изначально сложно назвать успешным, поскольку США никогда для палестинцев не были тем актором, которому они могли бы полностью доверять, считая Вашингтон покровителем Израиля. Помимо того, обе стороны могли воспринимать встречи при посреднике как формальность, исключительно для поддержания мирного процесса и продвижения дипломатических целей США.

Еще один способ кооперации в области безопасности стал возможным благодаря личным контактам между высокопоставленными лицами обеих сторон. Ему положила начало встреча в Риме в январе 1994 г. главы службы превентивной разведки в секторе Газа Мухаммеда Дахлана и главы службы превентивной разведки

на Западном берегу Джибрила Раджуба с руководителем ШАБАКа Яаковом Пери и заместителем начальника штаба ЦАХАЛа Амномом Шахаком. Израильтянам и палестинцам в первую очередь нужно было разобраться в принципах и системе функционирования ПНА как автономии. Между сторонами тогда не было достигнуто соглашения в области безопасности, которое можно было бы отразить на бумаге ввиду чувствительности самой проблематики. Однако представители Израиля заявили тогда о достижении взаимопонимания между сторонами. На тот момент израильтяне и палестинцы договорились о том, что в обмен на разведывательные данные о палестинской оппозиции, в частности о радикальных исламистах, ШАБАК и ЦАХАЛ дают М. Дахлану и Дж. Раджубу полную свободу действий при формировании палестинских сил безопасности на Западном берегу и в секторе Газа. Как уже после отвечал на вопросы кабинета министров премьер-министр Ицхак Рабин в 1994 г., службы безопасности ПНА действуют на всей территории Западного берега с ведома Израиля. При этом, согласно изначальным договоренностям, «красная черта» для израильтян была в Восточном Иерусалиме, где палестинские полицейские не могли осуществлять свою деятельность [20, р. 28].

Кроме того, совместное сотрудничество стало возможным благодаря активной деятельности израильской разведки, которая начала устанавливать личные связи с представителями зарождающегося аппарата ПНА. По мнению израильских ученых Х. Кохена и Р. Дудая, палестинцы были вынуждены взаимодействовать с израильтянами для пресечения угроз безопасности [21, р. 235]. В основном ПНА стало передавать информацию о подготовке терактов тех организаций, которые представляли конкуренцию власти ООП на палестинских территориях. При этом ШАБАК дополнительно использовал информаторов в закрытых палестинских кругах и довольно быстро создал целую сеть шпионажа.

Среди характерных примеров взаимодействия двух сторон в области безопасности на ранних этапах можно выделить следующие. Так, 11 октября 1994 г. члены ХАМАС заявили о похищении израильского призывника Нахшона Вахсмана, потребовав от Израиля освобождения 200 палестинских заключенных. 5 дней спустя Н. Вахсаман и его похитители были убиты во время неудачной операции ЦАХАЛ в деревне Бейт-Набала на Западном берегу. Информацию о местонахождении юноши ШАБАКу передали представители палестинских служб безопасности. Другой инцидент был связан с активистом ХАМАС в секторе Газа Ваилем Насыром. ЦАХАЛ и ШАБАК разыскивали молодого человека по причине его причастности к террористическим сетям. Однако 18 августа 1994 г. его

арестовала палестинская полиция, когда в секторе Газа прошли столкновения, в результате которых ранеными оказались свыше 30 чел. Кроме того, в сентябре 1995 г. ШАБАК предоставил силам безопасности ПНА информацию о том, что 2 члена НФОП (Народного фронта освобождения Палестины) из семьи Ра'и разыскиваются в связи с убийством 2-х израильтян на Западном берегу и скрываются в Иерихоне. В течение 2 дней они были арестованы палестинской полицией и приговорены к 12-ти годам тюремного заключения [12, р. 57].

Несомненно, ШАБАК понимал, что расклевывание сведений о его взаимодействии с палестинскими силами безопасности будет воспринято гражданским обществом в штыки как на Западном берегу, так и в секторе Газа [22]. В связи с этим они попытались удовлетвориться тем, что называли «эффективной координацией», т. е. раскрывали только часть информации о совместных операциях. Однако министр юстиции Давид Либаи и министр полиции Моше Шахал требовали открытой экстрадиции палестинских террористов в Израиль. Дж. Раджуб отказался от таких мер, а М. Дахлан публично заявлял, что ПНА не выдает палестинцев сионистам, чтобы не подорвать доверие своего народа к ООП.

Координация действий между Израилем и ПНА в период Интифады Аль-Акса была на самом низком уровне, хотя часть терактов удавалось предотвратить благодаря налаженным ранее личным контактам. Возобновление диалога в более широком масштабе стало возможным после смерти Я. Арафата. Для ФАТХ (Движения национального освобождения Палестины) диалог с Израилем был особенно необходим, когда он проиграл парламентские выборы в 2006 г. Во многом кооперация усиливалась по причине необходимости противодействию ХАМАС. Обе стороны передавали друг другу информацию о готовящихся терактах на израильских территориях и на Западном берегу [23, с. 11].

Новый толчок для укрепления контактов связан с конференцией в Аннаполисе в ноябре 2007 г., когда после Интифады Аль-Акса первые лица обеих сторон впервые официально сели за стол переговоров. На текущий момент Израиль рассматривает контакты с палестинскими службами безопасности как возможность предотвращения угроз, в первую очередь исходящих от ХАМАС и «Исламского джихада» [24, с. 35]. Также и для представителей ПНА необходимы дополнительные данные о ячейках этих организаций на Западном берегу, поскольку они воспринимают указанные группировки как своих политических конкурентов. В данной сфере стороны стали взаимозависимыми. Так, когда в 2014, 2015 и 2020 г. глава ПНА Махмуд Аббас не единожды угрожал Израилю прекратить сотрудничество в области безопасности, подобное обещание он не смог выполнить в силу ценности

налаженных связей, ставших выгодными для обеих сторон.

Следовательно, контакты между Израилем и ПНА, выстроенные преимущественно на основе личных контактов между представителями силовых структур и служб безопасности, стали наиболее сильным и устойчивым механизмом. Они не привели к институциональной интеграции двух разных структур и никогда не требовали отчетности чиновников, как если бы органы были сращенными или же если две структуры породили третью, занимающуюся исключительно взаимодействием в области безопасности. Личные контакты отличаются и тем, что каждый представитель Израиля или ПНА изначально знает, с каким лицом он говорит и какие последствия будут после передачи секретной информации. Это значительно повышает уровень доверия друг к другу и взаимопонимания.

Таким образом, обе конфликтующие стороны – Израиль и ПНА – благодаря мирному процессу Осло смогли испробовать несколько форм возможностей кооперации в области безопасности. Среди них создание отдельного института – Объединенного комитета по координации и сотрудничеству, – ведение контактов под патронажем третьей стороны – США, – а также установление личных связей между высокопоставленными лицами. Последний не единожды доказал свою эффективность и выгоду для обеих сторон. Даже в условиях накала ситуации контакты всегда сохранялись и способствовали ликвидации ряда угроз. Безусловно, большинство таких инцидентов остаются секретными, поскольку ввиду отсутствия мира и сохранения конфликтности в израильском и палестинском обществе они могут быть восприняты в штыки, а участники будут ассоциироваться с предателями.

Примечания и комментарии

¹ Лекция преподавателя Отделения политических наук Университета Бар-Илан, д-ра Зеева Ханина. 31.12.2016 г.

Список литературы

1. Звягельская И. Д. История Государства Израиль. М. : Аспект-пресс, 2012. 359 с.
2. Карасова Т. А. Израиль и США. Основные этапы становления стратегического альянса. М. : Аспект, 2014. 464 с.
3. Носенко Т. В. Палестинская проблема в ближневосточной политике СССР/России // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55). С. 113–126.
4. Наумкин В. В. Территориальное и демографическое «упорядочивание» : ближневосточные вызовы // Полис. Политические исследования. 2019. № 6. С. 67–80.

5. Крылов А. В., Морозов В. М., Федорченко А. В. Государство Палестины : право на будущее. М. : МГИМО-Университет, 2018. 418 с.
6. Косач Г. Г. Национальное измерение исламского проекта : Движение ХАМАС // Политическая наука. 2018. № 4. С. 179–202.
7. Хайруллин Т. Р. Иран : укрепление позиций в Ливане и временное сближение с ХАМАС // Азия и Африка сегодня. 2019. № 2 (739). С. 23–29.
8. Леценя И. А. Национальные аспекты реализации Дорожной карты палестино-израильского урегулирования // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 2 (53). С. 6–25.
9. Hammond R. J. Obstacle to Peace : The US Role in the Israeli-Palestinian Conflict. Michigan : Worldview Publications, 2016. 538 p.
10. Nelson C. Dreams Deferred : A Concise Guide to the Israeli-Palestinian Conflict and the Movement to Boycott Israel. Bloomington : Indiana University Press, 2016. 275 p.
11. Milton-Edwards B. The Israeli-Palestinian Conflict. A People's War. London : Routledge, 2009. 240 p.
12. Morris B. One State, Two States Resolving the Israel/Palestine Conflict. New Haven : Yale University Press. 256 p.
13. Bartal Sh. Jihad in Palestine. Political Islam and the Israeli-Palestinian Conflict. London : Routledge, 2019. 324 p.
14. Bar Siman Tov Y. Justice and Peace in the Israeli-Palestinian Conflict. London : Routledge, 2014. 172 p.
15. Müller X. Security Cooperation. Handbook of international relations. New York : Sage Publications Ltd, 2002. 478 p.
16. Zilber N., Al-Omari Gh. State With No Army. Army With No State. Evolution of the Palestinian Authority Security Forces 1994–2018. Washington : The Washington Institute for Near East Policy, 2018. 140 p.
17. Govhari N. The Paradox of Israeli-Palestinian Security : Threat Perceptions and National Security vis-a-vis the Other in Israeli Security Reasoning. UK : ICSR. 2018. 56 p.
18. Heifetz-Yahav D. Non-Mediated Peacekeeping : The Case of Israeli–Palestinian Security Cooperation // Small Wars & Insurgencies. 2004. Vol. 15, № 2. P. 77–130. <https://doi.org/10.1080/0959231042000282643>
19. Shpiro S. The CIA as middle east peace broker? // Survival. 2003. Vol. 45, № 2. P. 91–112. <https://doi.org/10.1080/00396330312331343516>
20. Usher G. The Politics of Internal Security : The PA's New Intelligence Services // Journal of Palestine Studies. 1996. Vol. 25, № 2. P. 21–34.
21. Cohen H., Dudai R. Human Rights Dilemmas in Using Informers to Combat Terrorism : The Israeli-Palestinian Case // Terrorism and Political Violence. 2005. Vol. 17. № 1–2. P. 229–243. <https://doi.org/10.1080/09546550490520709>.
22. Am-Tamur A. Аль-Аджиза аль-амния ли-с-султа аль-фылыстыния : амн ман? [Силы безопасности Палестинской автономии : чья безопасность?] // Аль-Шабакa. 2017. 16 May. URL: <https://al-shabaka.org/briefs/الأجهزة-الأمنية-السلطة-الفلسطينية-للسلطة-أم/> (дата обращения : 06.12.2020) (араб.)
23. Мэниим вэ-хасмим израэлим бэ-хасагат ха-сэдэр шалом им ха-палестиним [Мотивы и препятствия Израиля на пути к мирному урегулированию с палестинцами] / под ред. Я. Хиршфельд. Израиль : Netanya Academic College, 2016. 458 с. (иврит)
24. Тархишим бэ-зира ха-исраилит – ха-палестинит. Ха-этгарим ха-астратигим ха-мааним ха-эфшарим [Сценарии на израильско-палестинской арене. Стратегические вызовы и возможные ответы] / под ред. У. Декель, М. Коби. Тель-Авив, 2016. 77 с. (иврит).

Поступила в редакцию 26.10.2021; одобрена после рецензирования 10.11.2021; принята к публикации 12.04.2022
The article was submitted 26.10.2021; approved after reviewing 10.11.2021; accepted for publication 12.04.2022